

УДК 1(091)+343.9.01

Владимир Олегович Лобовиков
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела права
Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург
(343) 257-03-43 vlobovikov@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФСКОГО
ТВОРЧЕСТВА Ф. НИЦШЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ДВУЗНАЧНОЙ АЛГЕБРЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА**
(Ницшеанская философия жизни и преступления
с точки зрения теоретической криминологии)

В то время явилась в свет книга под заглавием, если я не ошибаюсь, «Justine ou Les liaisons dangereuses» («Жюстина, или опасные связи» – фр.). Вспомнив как-то о ней, я спросил Пушкина, что это за книга. «Это, – отвечал он, – одно из замечательных произведений развращенной французской фантазии. В ней самое отвратительное сладострастие представлено до того увлекательно, что, читая ее, я чувствовал, что сам начинаю увлекаться, и бросил книгу, не дочитавши. Советую и вам не читать ее».

М.В. Юзефович. Воспоминания о Пушкине [цит. по: 2, с. 304]

* * *

Половое возбуждение поддерживает напряжение, которое разряжается в чувстве силы и власти: хотеть властвовать – признак самого чувственного человека. Ослабление полового влечения идет параллельно с ослаблением жажды власти. Во власти и силе заключается чувство, желание причинять боль, глубокая раздражительность всего организма, постоянно требующая мести. Сладострастные животные бывают в таком состоянии наиболее злы и склонны к насилию.

Фридрих Ницше. Утренняя заря [7, с. 239]

* * *

Нужно постоянно возвращаться к де Саду, то есть к естественному человеку, чтобы объяснить зло.

Ш. Бодлер [цит. по: 2, с. 303]

* * *

Наказание не очищает, *ибо* преступление не пачкает.

Фридрих Ницше. Воля к власти [8, с. 404]

Криминологический аспект философского творчества Ф. Ницше исследуется на уровне его дискретной математической модели – двузначной алгебры поступков (синоним – алгебра естественного права).

Теория преступной субкультуры (субкультурная теория девиантности), естественное право, ницшеанская философия жизни и преступления.

С криминологической точки зрения, между скандально знаменитым маркизом Д.А.Ф. де Садам (писателем, философом и революционером) и скандально знаменитым профессором филологии

Ф. Ницше (писателем, философом и ниспровергателем традиционных моральных ценностей) очень много общего. С указанной точки зрения, различие между ними несущественно: от него можно абстрагироваться; они оба представляют собой одно и то же – мир преступности (или сумасшествия), нарушение некоторой социально-психологической нормы «из принципа». Могут возразить, что у благородного маркиза действительно были судимости и годы тюремного заключения, а у респектабельного профессора филологии их не было. Однако с криминологической точки зрения, это – случайность. Во-первых, тщательное изучение совокупности фактов (историческое расследование) дает основание полагать, что уголовные дела и диагнозы маркиза были в значительной мере сфабрикованы заинтересованными сторонами (к такому выводу приходит, например, В.Г. Бабенко, предпринявший очень интересное историческое расследование) [1; 2]. Отчасти (но лишь отчасти!) Донасьен Альдонс Франсуа де Сад – невинная жертва процессуальных ошибок (следствия и суда), а отчасти (тоже только отчасти!) – невинная жертва внешне недостаточно обоснованных (в позитивно-правовом смысле) политических репрессий. Во-вторых, то, что Ницше так и не совершил ни одного серьезного преступления (допустим, что это действительно так, согласно презумпции невиновности) и не сидел в тюрьме – чистая случайность. Об этом говорил и сам Ницше (и даже писал). Об этом же, что более важно, свидетельствует и современная теоретическая криминология, точнее, «теория преступной субкультуры» или «субкультурная теория девиантности (sub-cultural crime theory)» [16, с. 416-422], если принять во внимание (согласиться), что в своих литературно-философских произведениях Ницше демонстративно утверждает преступные ценности: прямо провозглашает положительную нравственную ценность преступности, то есть одобряет преступление как таковое. Тот факт, что Ф. Ницше не стал преступником (в позитивно-правовом смысле этого слова), криминология объясняет случайным стечением обстоятельств. При другом стечении обстоятельств Ницше вполне мог бы быть казнен за убийство или провести за тюремной решеткой длительное время. Основанием для такого вывода служит литературно-философское наследие Ф. Ницше, демонстрирующее его ценности. В настоящей статье криминологический аспект этого наследия будет рассмотрен подробно и исследован на уровне дискретной математической модели системы нравственных ценностей.

В каком-то смысле философское наследие Ф. Ницше представляет собой дальнейшее развитие философского наследия маркиза Д.А.Ф. де Сада. Если «безумный» художник (точнее писатель) Ф. Ницше считается философом, то почему «полоумный» художник (точнее писатель) де Сад не считается философом? На мой взгляд, это несправедливо. Кто внимательно прочитал основные сочинения маркиза де Сада, тот, я думаю, согласится, что маркиз традиционно исключает-

ся из списка философов мирового значения и даже из списка местных (французских) философов по чисто конъюнктурным соображениям (например религиозно-политическим) [10-14]. Но по тем же соображениям можно было бы смело исключить из списка философов также и скандально известного писателя Ф. Ницше. Но не будем дальше развивать эту историко-философскую тему, а поговорим лучше о жизни, то есть о сексе.

В русском языке (столь же могучем, сколь и «неприличном») слово «жить» означает, в частности, «заниматься сексом» или «заниматься любовью (половой)». Поэтому, развивая «философию жизни», Ф. Ницше не может не развивать «метафизику половой любви». В этом отношении его наследие представляет собой также дальнейшее развитие философского наследия А. Шопенгауэра, с которым, правда, Ф. Ницше кое в чем категорически не согласен. Но не будем дальше развивать эту историко-философскую тему, а поговорим лучше о *структурно-функциональной связи ценностей жизни, секса (половой любви) и преступления.*

Подавляющее большинство считает, что с «садистом» де Садом все ясно. По моему мнению, это не так, но не буду спорить с подавляющим большинством, а перейду сразу к «садисту» Ф. Ницше. Его философия жизни, секса (половой любви) и преступления очень интересна во многих смыслах и, в частности, в собственно теоретическом отношении. В теоретическом плане жизнь, секс (половая любовь) и преступление систематически исследуются в настоящей работе как морально-правовые *ценностные функции* (в строго математическом смысле слова «функция»). Для любителей «раздавленной клубнички» такой поворот разговора может показаться чересчур неожиданным (кстати, и де Сад их тоже нередко бесит своими длинными разговорами о субстанции и акциденциях). Поэтому автор приносит им свои извинения и глубокие соболезнования.

Итак, исследуем интересующий нас аспект творчества Ф. Ницше. Общеизвестно, что он – защитник жизни (сторонник «живой жизни»). Его философию принято называть философией жизни. Он борется с философией смерти, которая объявляет секс (половую любовь) злом (злодеянием), грехом, пороком, даже преступлением. Из принципа не соглашаясь с философией бессилия (импотенции), старости и смерти, Ф. Ницше объявляет секс (половую любовь) *положительной* нравственной ценностью (эквивалентной жизни) [8, с. 164, 172, 399-401, 427, 434, 438-440, 481, 542, 547]. А как же тогда быть со злом (злодеянием), грехом, пороком и, наконец, с преступлением? Ф. Ницше и их тоже объявляет *положительными* нравственными ценностями [8, с. 376, 480, 481, 429, 459, 461, 462]. Ну, это уж слишком, воскликнет среднестатистический человек, и с ним будет очень трудно поспорить. Что же делать? Как быть

с Ф. Ницше? Лечить, лечить и еще раз лечить? Но повременим с «электрификацией» его мозга: это мы всегда успеем сделать; «не навреди», советует Гиппократ. Попробуем вначале разобраться в «истории болезни» нашего «пациента».

Цитата, вынесенная в начало настоящей работы, на самом деле закономерно вызывает недоумение: почему «преступление не пачкает»? Разве это так? Тут что-то не в порядке (может быть, у Ницше с головой?). Но несмотря на явно подмоченную психиатрическим диагнозом репутацию указанного мыслителя его все же принято относить к числу великих философов. Это факт истории философии. Может быть тогда это у нас (читателей) «что-то с головой»? А вдруг это мы (читатели) используем слово «преступление» не в том же значении, в каком его использовал Ницше в процитированном предложении? В принципе это возможно и даже весьма вероятно. Попробуем исследовать эту гипотезу далее.

Людвиг Витгенштейн любил повторять, что естественный язык (из-за своей неистребимой многозначности) постоянно дурачит человека, играет с ним злую шутку. Если допустить, что это действительно так, то в творчестве выдающихся мыслителей и мастеров естественного языка это должно проявляться особенно ярко и впечатляюще. Они не могут не быть самыми выдающимися жертвами омонимии. Попытаемся исследовать эту гипотезу на конкретном материале морально-правовой философии и криминологии Фридриха Ницше. Он пользовался исключительно естественным языком и, всецело находясь в его власти, будучи внутри, в принципе не мог сам видеть (извне), как этот язык его дурачит. Со стороны (извне) виднее. Поэтому, чтобы увидеть, как естественный язык сыграл с Ницше злую шутку и по-прежнему продолжает зло шутить с читателями, воспользуемся неким искусственным языком, а именно, языком двузначной алгебры естественного права и морали (синоним – алгебра формальной этики) [4-6].

Эта алгебра строится на множестве поступков. Поступками называются любые действия, являющиеся либо хорошими (добром), либо плохими (злом) в нравственном смысле. На множестве поступков определяется множество унарных и бинарных алгебраических операций, представляющих собой морально-правовые ценностные функции. (Слово «функция» используется здесь в строго математическом смысле.) Областью допустимых значений (ОДЗ) переменных этих функций является двухэлементное множество $\{x \text{ (хорошо)}, p \text{ (плохо)}\}$. Элементы этого множества (оценочные модальности «добро» и «зло») называются аксиологическими (морально-правовыми или нравственными) значениями поступков. Областью изменения значений морально-правовых ценностных функций является то же самое двухэлементное множество $\{x \text{ (хорошо)}, p \text{ (плохо)}\}$. Выделенные курсивом строчные буквы (*a*, *b*, *c*) обозначают мораль-

но-правовые формы (поступков), отвлеченные от их конкретного содержания. Простые морально-правовые формы – независимые нравственные переменные, а сложные формы – морально-правовые ценностные функции от этих переменных.

Для решения поставленных в данной работе задач введем следующие символы в искусственный язык алгебры формальной этики. (Символы искусственного языка этой алгебры будем выделять курсивом, чтобы отличать их от элементов естественного языка.)

Глоссарий для части 1 следующей ниже таблицы 1. Пусть символ *Жа* обозначает «жизнь, бытие (чего, кого) *a*». *На* – «небытие, смерть (чего, кого) *a*». *Ла* – «жизнь, бытие за счет (чего, кого, чей) *a*». *Ва* – «воля к (чему, кому) *a*». *Ра* – «власть (чего, кого, чья) *a*». *Ва* – «власть над (чем, кем) *a*». *Та* – «преступление (чье), преступность (чья) *a*». *Па* – «преступление (преступность) против (чего, кого) *a* или, иначе говоря, преступление (преступность) в отношении (чего, кого) *a*». *Оа* – «отказ, воздержание от (чего, кого) *a*». *Уа* – «разрушение, уничтожение (чего, кого) *a*». *За* – «противоположность для (чего, кого) *a*».

Глоссарий для части 2 следующей ниже таблицы 1. *За* – «злодеяние (чего, кого, чье) *a*». *Уа* – «злодеяние в отношении (чего, кого) *a*». *Да* – «добродеяние в отношении (чего, кого) *a*». *Аа* – «нападение (агрессия), наступление, атака на (что, кого) *a*». *Га* – «нападение (агрессия, атака), наступление (чего, кого, чье) *a*». *Ра* – «сопротивление, противодействие (чему, кому) *a*». *Ха* – «сопротивление, противодействие (чего, кого, чье) *a*». *Ва* – «насилие над (чем, кем) *a*». *Юа* – «насилие (чего, кого, чье) *a*». *Ба* – «слабость, немощь, низость (чего, кого, чья) *a*». *Са* – «сила, мощь, величие (чего, кого, чья) *a*».

Глоссарий для части 3 следующей ниже таблицы 1. *Уа* – «ослабление (чего, кого) *a*». *Фа* – «усиление (чего, кого) *a*». *Са* – «борьба, вражда, война с (чем, кем) *a*». *Ба* – «борьба, вражда, война (чего, кого, чья) *a*». *Ша* – «нарушение, несоблюдение (чего) *a*». *Ла* – «соблюдение, ненарушение (чего) *a*». *Иа* – «вред для *a*, повреждение, порча (чего, кого) *a*». *Да* – «повреждение (причинение вреда), порча, разрушение, уничтожение (чем, кем) *a*». *На* – «пресечение, прекращение, предотвращение (чего, кого) *a*». *Ца* – «отрицание, отвержение (чего, кого) *a*». *Эа* – «подчинение, покорность, послушание, следование (чему, кому) *a*».

Глоссарий для части 4 следующей ниже таблицы 1. $\Gamma^0 a$ – «подчинение, покорность, послушание, следование (чего, кого) *a*». $\Gamma^0 a$ – «господство, покорение, подчинение (чем кем, чье) *a*, бытие начальником, командиром, руководителем (чье) *a*». *Иа* – «увеличение (чего, кого) *a*». *Га* – «уменьшение (чего, кого) *a*». (*Вла*) – «вырождение (чего, кого, чье) *a*». *Яа* – «порядок (чего, кого, чей) *a*, упорядочивание (чем, кем, чье) *a*». *Фа* – «порядок для (чего, кого) *a*,

упорядочивание (чего, кого) a ». $Чa$ – «система (чего, кого, чья) a , систематизация (чем, кем, чья) a ». $Ма$ – «система для (чего, кого) a , систематизация (чего, кого) a ». $З^Чa$ – «закон (правило, норма), императив (чего, кого, чей) a ». $З^Лa$ – «закон, правило, норма (императив) для (чего, кого) a ».

Глоссарий для части 5 следующей ниже таблицы 1. $С^Уa$ – «субъект (чего) a ». $М^Уa$ – «мужчина (кто) a ». $М^Оa$ – «мужество (чего, кого) a ». $Ж^Чa$ – «суровость, твердость, жесткость, жестокость (чего, кого, чья) a ». $Ж^Кa$ – «суровость, твердость, жесткость, жестокость (безжалостность), беспощадность по отношению к (чему, кому) a ». $Ж^Бa$ – «жалость, мягкость, нежность, деликатность по отношению к (чему, кому) a ». Ja – «убийство (чем, кем, чье) a ». Ka – «убийство (чего, кого) a ». $K^Жa$ – «кража (чем, кем, чья) a ». $K^P a$ – «кража, похищение (чего, кого) a ».

Глоссарий для части 6 следующей ниже таблицы 1. $Л^Иa$ – «лишение, отнятие (чего, кого) a ». $Л^Тa$ – «лишение, отнятие (чем, кем, чье) a ». $В^Чa$ – «владение (чем, кем) a ». $В^Лa$ – «владение, имение (чье) a ». $У^Тa$ – «пользование (чем, кем), эксплуатация (чего, кого) a ». $У^Сa$ – «пользование (чье), эксплуатация (чья) a ». P^Aa – «распоряжение, командование, управление (чем, кем) a ». $P^Чa$ – «распоряжение, командование, управление (чье) a ». $С^Иa$ – «собственность на (что, кого) a ». $С^Оa$ – «собственность (кого, чья) a ».

Глоссарий для части 7 следующей ниже таблицы 1. $Ч^Уa$ – «чужой (дальний, неродной) для (чего, кого) a ». $С^Ba$ – «свой (родной, близкий) для (чего, кого) a ». $О^Гa$ – «ограничение (чем, кем, чье) a ». $О^Чa$ – «ограничение (чего, кого) a ». $L^Уa$ – «свобода (чего, кого, чья) a , или свобода для (чего, кого, чья) a ». F^Ma – «свобода от (чего, кого) a ». $С^Тa$ – «страх (боязнь), ужас, трепет (чего, кого, чей) a ». $С^Пa$ – «страх (боязнь), ужас, трепет перед (чем, кем) a ». $С^Ma$ – «смелость (бесстрашие), храбрость (чего, кого, чья) a ». T^Pa – «трусость (чего, кого, чья) a ».

Глоссарий для части 8 следующей ниже таблицы 1. $С^Ba$ – «смелость, храбрость (бесстрашие) перед (чем, кем) a ». $Д^Pa$ – «друг (любимый) для (чего, кого) a ». $В^Pa$ – «враг (ненавиденный) для (чего, кого) a ». $П^Пa$ – «правдивость, честность, искренность (чего, кого, чья) a ». $П^Лa$ – «правдивость, честность, искренность перед (чем, кем) a ». $О^Ba$ – «обман (чей), неправда (неправдивость), обманчивость, ложь (чего, кого, чья) a ». $С^Ka$ – «сокрытие (закрытие, укрытие), скрытность, секретность, загадочность, тайна (чего, кого, чья) a ». $С^Ea$ – «секрет (засекречивание), тайна (утаивание), сокрытие (укрытие, закрытие от (чего, кого) a ». P^Aa – «раскрытие (разоблачение), открытие, открытость, нагота, незащищенность (чего, кого) a ». $О^Тa$ – «открытие, раскрытие (разоблачение), открытость, нагота, уязвимость, незащищенность перед (чего, кого) a ».

Глоссарий для части 9 следующей ниже таблицы 1. $\Pi^A a$ – «защита, оборона, охрана (чего, кого, чья) a ». $Z^O a$ – «защита (оборона), охрана от (чего, кого) a ». $I^C a$ – «поиск, розыск (чем, кем, чей) a ». $I^N a$ – «поиск, розыск (чего, кого) a ». $Z^X a$ – «захват (чего, кого) a ». $Z^T a$ – «захват (чем, кем, чей) a ». $P^3 a$ – «паразитизм в отношении (чего, кого) a , паразитирование на (чем, ком) a ». $P^T a$ – «паразитизм (чего, кого, чей) a ». J^E – «жертвовование (чем, кем) a , отношение к (чему, кому) a как к жертве (использование a в качестве жертвы), бытие a жертвой, жертвенность (чего, кого) a ». $X^M a$ – «хищническое отношение к (чему, кому) a , бытие хищником для (чего, кого) a ».

Глоссарий для части 10 следующей ниже таблицы 1. $X^M a$ – «бытие хищником (хищность), хищническое отношение (чего, кого, чье) a ». $Z^B a$ – «бытие (диким) зверем (зверство), бытие чудовищем (чудовищность), зверское (чудовищное) отношение (чего, кого, чье) a ». $J^K a$ – «жертвовование, пожертвование, жертва (чего, кого, чье, чья, кто, что жертвует) a ». $K^O a$ – «кормление (питание), выкармливание (чье, кто кормит) a ». $P^M a$ – «питание, кормление (чем, кем) a , отношение к (чему, кому) a как к корму, пище (использование a в качестве пищи, корма), бытие a пищей (едой), кормом, питательность, съедобность (чего, кого) a ». $H^E a$ – «необходимость (чего, кого, чья) a ». $H^D a$ – «необходимость для (чего, кого) a ». $S^Z a$ – «способность (склонность, предрасположенность) к (чему, кому) a ». $P^O a$ – «возможность (чего, кого) a ». $I^M a$ – «невозможность (чего, кого) a ».

Ценностно-функциональный смысл перечисленных выше унарных операций алгебры формальной этики точно определяется следующей ниже таблицей 1, разделенной для удобства на части. (Эти части таблицы 1 полностью соответствуют разделению на части приведенного выше глоссария.)

Таблица 1 (часть 1)

a	$Жa$	Ha	La	Va	Pa	Wa	Ta	Pa	Oa	Ya	Za
x	x	п	п	x	x	п	x	п	п	п	п
п	п	x	x	п	п	x	п	x	x	x	x

Таблица 1 (часть 2)

a	Za	Ua	Da	Aa	Ga	Ra	Xa	Va	$Юa$	$Ба$	Ca
x	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x
п	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п

Таблица 1 (часть 3)

a	Ya	$Фа$	Sa	$Ба$	$Ша$	$Ла$	$Иa$	Da	Na	$Цa$	$Эa$
x	п	x	п	x	п	x	п	x	п	п	x
п	x	п	x	п	x	п	x	п	x	x	п

Таблица 1 (часть 4)

a	$P^O a$	$I^O a$	Ia	Ga	(Ba)	Ya	Fa	Ca	Ma	$Z^C a$	$Z^D a$
x	п	x	x	п	п	x	п	x	п	x	п
п	x	п	п	x	x	п	x	п	x	п	x

Таблица 1 (часть 5)

a	$C^y a$	$M^y a$	$M^o a$	$Ж^1 a$	$Ж^k a$	$Ж^b a$	Ja	Ka	$K^k a$	$K^p a$
х	х	х	х	х	п	х	х	п	х	п
п	п	п	п	п	х	п	п	х	п	х

Таблица 1 (часть 6)

a	$L^1 a$	$L^1 a$	$B^1 a$	$B^1 a$	$U^1 a$	$U^s a$	$P^A a$	$P^1 a$	$C^1 a$	$C^o a$
х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х
п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п

Таблица 1 (часть 7)

a	$Ч^y a$	$C^b a$	$O^1 a$	$O^1 a$	$L^y a$	$F^M a$	$C^1 a$	$C^1 a$	$C^M a$	$T^p a$
х	п	х	х	п	х	п	п	х	х	п
п	х	п	п	х	п	х	х	п	п	х

Таблица 1 (часть 8)

a	$C^b a$	$D^p a$	$B^p a$	$P^1 a$	$P^1 a$	$O^b a$	$C^k a$	$C^E a$	$P^A a$	$O^1 a$
х	п	х	п	п	х	х	х	п	п	х
п	х	п	х	х	п	п	п	х	х	п

Таблица 1 (часть 9)

a	$Щ^1 a$	$З^o a$	$I^c a$	$I^1 a$	$З^x a$	$З^1 a$	$П^s a$	$П^1 a$	$Ж^E a$	$X^1 a$
х	х	п	х	п	п	х	п	х	п	п
п	п	х	п	х	х	п	х	п	х	х

Таблица 1 (часть 10)

a	$X^1 a$	$З^b a$	$Ж^k a$	$K^o a$	$П^1 a$	$H^E a$	$H^1 a$	$C^L a$	$P^o a$	$Г^M a$
х	х	х	х	х	п	х	п	х	х	п
п	п	п	п	п	х	п	х	п	п	х

В алгебре формальной этики нравственные (морально-правовые) формы (свободной деятельности) a и b называются формально-этически равноценными (эквивалентными), если и только если они (a и b) принимают одинаковые аксиологические (морально-правовые) значения (х или п) при любой возможной комбинации аксиологических значений переменных, входящих в эти формы. Формально-этическая равноценность нравственных (морально-правовых) форм a и b обозначается символом « $a=+=b$ ».

С помощью данных выше определений можно получить следующие ниже формально-аксиологические эквивалентности (уравнения алгебры естественного права и морали), моделирующие ницшеанскую философию преступления. Речь здесь идет именно о модели некоего важного фрагмента этой философии, а не об оригинале в целом. Обозначим этот фрагмент символом Ф-1.

- 1) $Pa=+=ZDa$: преступление против (чего, кого) a есть противоположность для добродетения в отношении (чего, кого) a .
- 2) $ZDa=+=За$: противоположность для добродетения в отношении (чего, кого) a есть злодеяние в отношении (чего, кого) a .

- 3) $Da=+=H3a$: добродетель в отношении (чего, кого) a – небытие злодеяния в отношении (чего, кого) a .
- 4) $3a=+=HDa$: злодеяние в отношении (чего, кого) a – небытие добродетели в отношении (чего, кого) a .
- 5) $Pa=+=3a$: преступление против (чего, кого) a – злодеяние [8, с. 404] в отношении (чего, кого) a .
- 6) $3a=+=Pa$: злодеяние в отношении (чего, кого) a – преступление против (чего, кого) a .
- 7) $Pa=+=S3a=+=S3a$: преступление против (чего, кого) a – война с порядком (формой, системой) жизни [8, с. 404] (чего, кого) a .
- 8) $Pa=+=Sa$: преступление против (чего, кого) a – борьба (война) против (чего, кого) a , борьба (война) с (чем, кем) a .
- 9) $Sa=+=Pa$: борьба (война) против (чего, кого) a , борьба (война) с (чем, кем) a – преступление против (чего, кого) a .
- 10) $Pa=+=Ra$: преступление против (чего, кого) a – сопротивление, препятствие, помеха (чему, кому) a .
- 11) $Sa=+=Pa$: сопротивление, препятствие, помеха (чему, кому) a – преступление против (чего, кого) a .
- 12) $3^0a=+=Pa$: защита (оборона), охрана от (чего, кого) a – преступление против (чего, кого) a .
- 13) $Pa=+=3^0a$: преступление против (чего, кого) a – защита (оборона), охрана от (чего, кого) a .
- 14) $Pa=+=Aa$: преступление против (чего, кого) a – нападение (агрессия), наступление, атака на (что, кого) a .
- 15) $Aa=+=Pa$: нападение (агрессия), наступление, атака на (что, кого) a – преступление против (чего, кого) a .
- 16) $Pa=+=B3a$: преступление против (чего, кого) a – воля к власти над (чем, кем) a .
- 17) $Pa=+=3a$: преступление против (чего, кого) a – власть над (чем, кем) a .
- 18) $Pa=+=Va$: преступление против (чего, кого) a – насилие над a .
- 19) $Va=+=Pa$: насилие над a – преступление против (чего, кого) a .
- 20) $Pa=+=J^Ea$: преступление против (чего, кого) a – жертвование (чем, кем) a , отношение к (чему, кому) a как к жертве (использование a в качестве жертвы).
- 21) $J^Ea=+=Pa$: жертвование (чем, кем) a , отношение к (чему, кому) a как к жертве (использование a в качестве жертвы) есть преступление против (чего, кого) a .
- 22) $X^M a=+=Pa$: хищническое отношение к (чему, кому) a , бытие хищником для (чего, кого) a – преступление против (чего, кого) a .
- 23) $Pa=+=X^M a$: преступление против (чего, кого) a – хищническое отношение к (чему, кому) a , бытие хищником для (чего, кого) a .
- 24) $Pa=+=La$: преступление против (чего, кого) a – жизнь за счет (чего, кого) a .

- 25) $La=+=Pa$: жизнь за счет (чего, кого) a – преступление против (чего, кого) a .
- 26) $La=+=P^3a$: жизнь за счет (чего, кого) a – паразитизм в отношении (чего, кого) a , паразитирование на (чем, ком) a .
- 27) $P^3a=+=La$: паразитизм в отношении (чего, кого) a , паразитирование на (чем, ком) a – жизнь за счет (чего, кого) a .
- 28) $P^3a=+=Pa$: паразитизм в отношении (чего, кого) a , паразитирование на (чем, ком) a – преступление против (чего, кого) a .
- 29) $Pa=+=P^3a$: преступление против (чего, кого) a – паразитизм в отношении (чего, кого) a , паразитирование на (чем, ком) a .
- 30) $Pa=+=Ba$: преступление против (чего, кого) a – ослабление, слабость (чего, кого) a .
- 31) $Pa=+=Za$: преступление против (чего, кого) a – вред для a , повреждение (чего, кого) a .
- 32) $Pa=+=Ua$: преступление против (чего, кого) a – разрушение, уничтожение (чего, кого) a .
- 33) $Pa=+=Na$: преступление против (чего, кого) a – небытие, смерть (чего, кого) a .
- 34) $ЭPa=+=ОЖa$: подчинение, покорность (чему) преступлению против (чего, кого) a – отказ (уход) от жизни (чего, кого, чьей) a .
- 35) $ОЖa=+=Pa$: отказ (уход) от жизни (чего, кого, чьей) a – преступление против (чего, кого) a .
- 36) $ЭPa=+=Pa$: подчинение, покорность (чему) преступлению (преступности) против (чего, кого) a – преступление (преступность) против (чего, кого) a .
- 37) $Жa=+=SPa$: жизнь (чего, кого, чья) a – борьба с преступлением (с преступностью) против (чего, кого) a .
- 38) $SPa=+=Жa$: борьба с преступлением (с преступностью) против (чего, кого) a – жизнь (чего, кого, чья) a .

Приведенные выше уравнения в большинстве своем неплохо согласуются с интуицией обычного здравомыслящего человека и, поэтому отнюдь не они сами по себе вызвали шок и бурю негодования (или наоборот, восторг и шквал ликования) в связи с ницшеанской философией преступности. Основным источником возмущения (или ликования) оказался фрагмент этой философии, моделируемый в алгебре естественного права и морали следующим (непосредственно) ниже списком уравнений. (Обозначим его символом Φ -2.)

- 39) $Жa=+=BPa$: жизнь (чего, кого, чья) a – воля к власти [8, с. 57, 163] (чего, кого, чьей) a .
- 40) $BPa=+=BЖa$: воля к власти (чего, кого, чьей) a – воля к жизни [8, с. 12] (чего, кого, чьей) a .
- 41) $Pa=+=Ta$: власть (чего, кого, чья) a – преступление (чего, кого, чье) a .
- 42) $Ta=+=Pa$: преступление (чего, кого, чье) a – власть (чего, кого, чья) a .

- 43) $Жа=+=ВТа$: жизнь (чего, кого, чья) a – воля к преступлению (чего, кого, чьему) a .
- 44) $Жа=+=Та$: жизнь (чего, кого, чья) a – преступление [8, с. 402, 404, 405] (чего, кого, чье) a .
- 45) $Та=+=Жа$: преступление (чего, кого, чье) a – жизнь (чего, кого, чья) a .
- 46) $Жа=+=За$: жизнь (чего, кого, чья) a – злодеяние [8, с. 402, 404, 405, 429, 464, 479, 480, 481, 484, 494, 518, 536, 537, 540.] (чего, кого, чье) a .
- 47) $За=+=Жа$: злодеяние (чего, кого, чье) a – жизнь (чего, кого, чья) a .
- 48) $За=+=Жа$: злодеяние (чего, кого, чье) a – сила, мощь (чего, кого, чья) a .
- 49) $Са=+=Юа$: сила, мощь (чего, кого, чья) a – насилие (чего, кого, чье) a .
- 50) $Юа=+=Са$: насилие (чего, кого, чье) a – сила, мощь (чего, кого, чья) a .
- 51) $Са=+=За$: сила, мощь (чего, кого, чья) a – злодеяние [8, с. 540] (чего, кого, чье) a .
- 52) $Юа=+=За$: насилие (чего, кого, чье) a – злодеяние (чего, кого, чье) a .
- 53) $За=+=Юа$: злодеяние (чего, кого, чье) a – насилие (чего, кого, чье) a .
- 54) $Жа=+=Юа$: жизнь (чего, кого, чья) a – насилие [8, с. 457, 479, 533] (чего, кого, чье) a .
- 55) $Юа=+=Жа$: насилие (чего, кого, чье) a – жизнь (чего, кого, чья) a .
- 56) $НЮа=+=На$: ненасилие (чего, кого, чье) a – смерть (чего, кого, чья) a .
- 57) $Жа=+=ПЗ^Дa$: жизнь (чего, кого, чья) a – преступление (против) закона (правила, нормы) для (чего, кого) a .
- 58) $Жа=+=ШЗ^Дa=+=НЛЗ^Дa$: жизнь (чего, кого, чья) a – нарушение (несоблюдение) закона (правила, нормы) для (чего, кого) a .
- 59) $З^Дa=+=О^ЧL^Ya=+=Л^ИL^Ya$: закон (правило, норма) для (чего, кого) a – ограничение (лишение, отнятие) свободы для (чего, кого) a .
- 60) $Жа=+=ШО^ЧL^Ya$: жизнь (чего, кого, чья) a – нарушение (несоблюдение) ограничения свободы для (чего, кого) a .
- 61) $Жа=+=ПФа$: жизнь (чего, кого, чья) a – преступление (против) порядка для (чего, кого) a .
- 62) $Па=+=ШФа$: преступление против (чего, кого) a – нарушение (несоблюдение) порядка [8, с. 403] для (чего, кого) a .
- 63) $Жа=+=ШФа$: жизнь (чего, кого, чья) a – нарушение (несоблюдение) порядка для (чего, кого) a .
- 64) $Жа=+=ПМа$: жизнь (чего, кого, чья) a – преступление (против) системы для (чего, кого) a .
- 65) $Жа=+=УМа$: жизнь (чего, кого, чья) a – разрушение (уничтожение) системы для (чего, кого) a .

- 66) $Жа=+=HMa$: жизнь (чего, кого, чья) a – отсутствие (небытие) системы для (чего, кого) a .
- 67) $Жа=+=F^M Ma$: жизнь (чего, кого, чья) a – свобода от системы для (чего, кого) a .
- 68) $F^M a=+=Pa$: свобода от (чего, кого) a – преступление против [8, с. 402] (чего, кого) a .
- 69) $Pa=+=F^M a$: преступление против (чего, кого) a – свобода от (чего, кого) a .
- 70) $Ta=+=BPa$: преступление (чего, кого, чье) a – воля к власти (чего, кого, чья) a .
- 71) $OTa=+=OBPa$: отказ от преступления (чьего) a – отказ от воли к власти (чего, кого) a .
- 72) $Ta=+=BЖa$: преступление (чего, кого, чье) a – воля к жизни (чего, кого, чьей) a .
- 73) $OPa=+=OBЖa$: отказ от преступления (чьего) a – отказ от воли к жизни (чего, кого, чьей) a .
- 74) $OPa=+=OЖa$: отказ от преступления (чьего) a – отказ от жизни (чего, кого) a .
- 75) $OPa=+=Ha$: отказ от преступления (чьего) a – небытие, смерть (чего, кого) a .
- 76) $NTa=+=UTa=+=Va$: пресечение (разрушение, уничтожение) преступления (чьего) a – разрушение, уничтожение (чего, кого) a .
- 77) $NTa=+=UTa=+=Pa$: пресечение, прекращение, предотвращение (разрушение, уничтожение) преступления (чьего) a – преступление против (чего, кого) a .
- 78) $STa=+=SЖa$: борьба с преступлением (чьим) a – борьба против жизни (чего, кого, чьей) a .
- 79) $STa=+=PЖa$: борьба с преступлением (чьим) a – преступление против жизни (чего, кого, чьей) a .
- 80) $HTa=+=HЖa=+=Ha$: отсутствие преступности (чего, кого, чьей) a – отсутствие жизни (чего, кого, чьей) a , то есть смерть (чего, кого, чья) a .
- 81) $Ca=+=За$: величие (чего, кого, чье) a – злодеяние [8, с. 418] (чего, кого, чье) a .
- 82) $Ca=+=Ta$: величие (чего, кого, чье) a – преступление [8, с. 402] (чего, кого, чье) a .
- 83) $Ca=+=H^E Ta$: величие (чего, кого, чье) a – необходимость преступления [8, с. 402] (чего, кого, чьего) a .
- 84) $Жa=+=Da$: жизнь (чья) a – разрушение, уничтожение [8, с. 551] (чем, кем, чье) a .
- 85) $Жa=+=BДa$: жизнь (чья) a – воля к разрушению, уничтожению [8, с. 551] (чем, кем, чьему) a .
- 86) $Жa=+=LЧ^Y a$: жизнь (чья) a – жизнь (бытие) за счет чужого (дальнего, неродного) для (чего, кого) a .

- 87) $Жa=+=NЖЧ^y a$: жизнь (чья) a – прекращение, пресечение жизни (бытия) чужого для (чего, кого) a .
- 88) $Жa=+=KЧ^y a=+=NЖЧ^y a$: жизнь (чья) a – убийство [8, с. 405] (прекращение, пресечение жизни) чужого для (чего, кого) a .
- 89) $Жa=+=Ja$: жизнь (чья) a – убийство (чем, кем, чье) a .
- 90) $M^y a=+=C^y Ja$: мужчина (кто) a – убийца (кто) a (потенциальный, то есть при определенных обстоятельствах).
- 91) $M^o a=+=C^z KB^p a$: мужество (чего, кого, чье) a – способность (склонность, предрасположенность) к убийству врага (ненавистного) для (чего, кого) a .
- 92) $M^o a=+=C^z KЧ^y a$: мужество (чего, кого, чье) a – способность (склонность, предрасположенность) к убийству чужого для (чего, кого) a .
- 93) $M^o a=+=Ja$: мужество (чего, кого, чье) a – убийство (чем, кем, чье) a .
- 94) $M^o a=+=Ta$: мужество (чего, кого, чье) a – преступление [8, с. 405] (чем, кем, чье) a .
- 95) $M^y a=+=C^y Ta$: мужчина (кто) a – (потенциальный) преступник [8, с. 405] (кто) a .

Какой ужас! Обычный здравомыслящий человек может просто «из принципа» не поверить, что великий (очень многими уважаемый и некоторыми даже горячо любимый) Фридрих Ницше мог сказать и даже написать нечто подобное. Поэтому здесь и сейчас, на мой взгляд, уместно привести следующую цитату из «Воли к власти» Ф. Ницше. «Ну, а то, что мы с вами не имеем на совести ни одного убийства – о чем это говорит? Лишь о том, что нам для этого не достало двух-трех благоприятных обстоятельств. А соверши мы их – что знаменовало бы это в нашей человеческой ценности? Вообще-то нас скорее бы начали презирать, если бы в нас нельзя было предположить способность при известных обстоятельствах убить человека. Ведь почти во всех преступлениях выражаются такие свойства, без которых не обойтись мужчине. И вовсе не так уж не прав Достоевский, когда он говорит об обитателях сибирских каторжных тюрем, что они составляют наиболее сильную и ценную часть русского народа. Так что если у нас преступник напоминает чахлое, недокормленное растение, то это только не делает чести нашим общественным отношениям, во времена Ренессанса преступник процветал и даже на свой лад украшал себя доблестями, правда, то были доблести ренессансного размаха, *virtu* (превосходные качества, талант, дарование, доблесть – *лат.*), добродетели, очищенные от морали. Так давайте же возносить только тех людей, которых мы не презираем: моральное презрение – куда большее унижение и урон, чем какое угодно преступление [8, с. 405]».

Естественной, типичной, нормальной реакцией обычного человека на приведенный выше список формально-аксиологических

уравнений (и на завершающую этот список цитату из «Воли к власти») является возмущение (негодование), ярость (гнев), недоумение (удивление). Еще одним аспектом такой реакции является желание наброситься на Ф. Ницше с каверзными вопросами, едкими критическими замечаниями и, весьма вероятно, с кулаками. (В сознании невольно всплывает знаменитый образ Раскольникова из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», произведшего на Ф. Ницше очень сильное впечатление.) Однако не будем спешить с оценками и выводами. Давайте для начала успокоимся и начнем рассуждать систематически. Согласимся (ибо этого нельзя не заметить), что приведенный фрагмент Ф-2 очень «взрывоопасен»: требует очень осторожного обращения (предполагает высокую степень логико-лингвистической точности, аккуратности). Отнюдь не случайно Николай Орбел – исследователь ницшеанского наследия – назвал «Волю к власти» Ф. Ницше «книгой-динамитом» [8, с. 610], а ее автора – «мыслителем-динамитом» [8, с. 682]. Впрочем, Н. Орбел отнюдь не первый из тех, кто называл ницшеанство «динамитом». К.А. Свасьян в предисловии к книге «По ту сторону добра и зла» указывает, что метафора «динамита» возникает именно в связи с этим произведением Ф. Ницше. Согласно К.А. Свасьяну, «источник метафоры – статья И.В. Видмана, редактора бернского «Бунда», озаглавленная «Опасная книга Ницше» [15, с. 9]. По моему же мнению, самым первым источником метафоры «динамита» является даже не И.В. Видман, а сам Ф. Ницше, явно использовавший эту метафору в книге «По ту сторону добра и зла» [9, с. 126]. (И.В. Видман просто позаимствовал удачную метафору из художественного арсенала Ф. Ницше.) Но оставим эти историко-философские детали и вернемся к вопросу более важному с точки зрения основной темы настоящей работы. Почему же все-таки логико-лингвистическая смесь фрагментов Ф-1 и Ф-2 – «гремучая смесь»? Почему она чревата взрывом «логической бомбы» огромной социально-психологической мощности? При каких условиях эта «логическая бомба» безобидно «спит в социально-психологической программе, не мешая ее работе (существенно)», а при каких (условиях) «разносит систему на куски»?

По моему мнению, конъюнкция фрагментов Ф-1 и Ф-2 совершенно закономерно (необходимо) приводит к логико-лингвистическому недоразумению: путанице, формально-логическому противоречию; социально-психологическому срыву и классово-политическому взрыву чудовищной мощности, если и только если морально-правовой и криминологический дискурс осуществляется исключительно на естественном языке (любом), и при этом подразумевается, что все слова и словосочетания имеют только одно (единственно верное) значение. (К этому нужно еще добавить разделяемое почти всеми «чистыми гуманитариями» глубокое убеждение в том, что искусственные языки, понятия и методы математики не имеют ни-

какого отношения к обсуждаемым проблемам метафизики морали, права и преступления.) Одновременное выполнение (наступление) всех указанных условий означает неуклонное движение человечества к катастрофе. Ф. Ницше был гениальным ясновидцем и пророком этой катастрофы (и в XX в. она случилась, по крайней мере, для ряда стран и народов, и тенденция к ней до сих пор существует). Он ее смутно (очень смутно) предчувствовал и выразил это гениальное поэтическое предчувствие в своем художественно-философском творчестве на уровне естественного языка. Ф. Ницше закончил свой жизненный путь в том месте, где, по наблюдениям Ч. Ломброзо, количество ясновидцев, пророков и вообще гениев (на один квадратный метр) значительно выше, чем в обычной толпе. Ф. Ницше не учел (по неосторожности), а быть может, осознанно руководствуясь инстинктом смерти, проигнорировал один очень важный «воровской закон» – принцип воров, «живущих по понятиям», а именно: «культурный вор не ворует там, где живет». (Другая словесная форма выражения в каком-то смысле той же самой мысли – «нет пророка в своем отечестве».)

Но существует ли (хотя бы в принципе) возможность уклониться от упомянутой катастрофы? Что необходимо и достаточно сделать, чтобы жуткие пророчества Ф. Ницше не имели места в реальности? На первый вопрос, по моему мнению, следует ответить положительно: в принципе возможность «разминирования» ницшеанского наследия (в интересах всего человечества) существует. Второй вопрос более сложен: имеет много аспектов. В данной работе систематически обсуждается лишь один из его аспектов, а именно, – логико-лингвистический. Для обезвреживания «мыслителя-динамита» и продуктов его жизнедеятельности («книг-динамитов») необходимо сделать следующее. Во-первых, нужно ясно осознать существенность, неустранимость многозначности слов и словосочетаний любого естественного языка. Для эффективной нейтрализации его неистребимой омонимии требуется или введение и тщательное соблюдение некоей системы «санитарно-гигиенических» правил логико-лингвистической деятельности или, что нередко значительно проще, систематическое конструирование и целенаправленное использование разнообразных искусственных языков (со значительно пониженной степенью омонимичности). Во-вторых, нужно перейти к систематическому использованию фундаментальных собственно математических понятий и методов, ибо в большинстве своем ценностные значения слов и словосочетаний естественного языка являются ценностными *функциями* от некоторого (неравного нулю) числа ценностных *переменных* (в строго математическом значении слов «функция» и «переменная»). К сожалению, это обстоятельство до сих пор почти не осознается подавляющим большинством не только простых людей, но и специалистов-филологов (гениальный филолог Ницше – яркий

тому пример). Основываясь на сформулированных выше методологических принципах и систематически используя искусственный язык двузначной алгебры естественного права и морали для «разминования» (прояснения и уточнения) наследия Ницше в интересах всего человечества (а не только отдельных его подсистем), формулируем далее некоторые формально-аксиологические равноценности, дающие возможность эффективно разрушать иллюзию формально-логической противоречивости объединения Φ -1 и Φ -2.

С помощью данных выше определений можно легко получить следующие ниже формально-этические эквивалентности, моделирующие ницшеанскую философию преступления. Речь идет о модели еще одного (третьего) фрагмента ницшеанской криминологии, но тоже не об оригинале в целом. (Обозначим этот новый фрагмент символом Φ -3.)

- 96) $Za=+=ZUa$: злодеяние (чье) a – противоположность для злодеяния в отношении (чего, кого) a .
- 97) $Ua=+=Z3a$: злодеяние в отношении (чего, кого) a – противоположность для злодеяния (чьего) a .
- 98) $Ta=+=ZPa$: преступление (чье) a – противоположность для преступления против (чего, кого) a .
- 99) $Pa=+=ZTa$: преступление против (чего, кого) a – противоположность для преступления (чьего) a .
- 100) $Ta=+=OPa$: преступление (чье) a – отказ от преступления против (чего, кого) a .
- 101) $Pa=+=OTa$: преступление против (чего, кого) a – отказ от преступления (чьего) a .
- 102) $Ta=+=UPa$: преступление (чье) a – разрушение, уничтожение преступления против (чего, кого) a .
- 103) $Pa=+=UTa$: преступление против (чего, кого) a – разрушение, уничтожение преступления (чьего) a .
- 104) $Za=+=I^M Ua$: злодеяние (чье) a – невозможность злодеяния в отношении (чего, кого) a .
- 105) $Ua=+=I^M 3a$: злодеяние в отношении (чего, кого) a – невозможность злодеяния (чьего) a .
- 106) $Za=+=3^O Ua$: злодеяние (чье) a – защита от злодеяния в отношении (чего, кого) a .
- 107) $Ua=+=3^O 3a$: злодеяние в отношении (чего, кого) a – защита от злодеяния (чьего) a .
- 108) $Za=+=NUa$: злодеяние (чье) a – пресечение, прекращение, предотвращение злодеяния в отношении (чего, кого) a .
- 109) $Ua=+=N3a$: злодеяние в отношении (чего, кого) a – пресечение, прекращение, предотвращение злодеяния (чьего) a .
- 110) $O3a=+=Ua$: отказ (воздержание) от злодеяния (чьего) a – злодеяние в отношении (чего, кого) a .

- 111) $O\bar{U}a=+=\bar{Z}a$: отказ (воздержание) от злодеяния в отношении (чего, кого) a – злодеяние (чье) a .
- 112) $\bar{Z}a=+=\bar{D}a$: злодеяние (чего, кого, чье) a – добродейание в отношении (чего, кого) a . Это уравнение моделирует тезис Ф. Ницше, что в некотором конкретном смысле зло (злодеяние) имеет *положительное* нравственное значение [8, с. 376, 429, 459, 461, 462].
- 113) $\bar{D}a=+=\bar{Z}a$: добродейание в отношении (чего, кого) a – злодеяние (чего, кого, чье) a .
- 114) $Ua=+=\bar{Z}\bar{D}a$: злодеяние в отношении (чего, кого) a – противоположность для добродейания в отношении (чего, кого) a .
- 115) $\bar{D}a=+=\bar{Z}\bar{Z}a$: добродейание в отношении (чего, кого) a – противоположность для злодеяния в отношении (чего, кого) a .
- 116) $\bar{J}a=+=\bar{D}a$: жизнь (чего, кого, чья) a – добродейание в отношении (чего, кого) a .
- 117) $\bar{H}a=+=Ua$: смерть (чего, кого, чья) a – злодеяние в отношении (чего, кого) a .
- 118) $Ua=+=\bar{H}a$: злодеяние в отношении (чего, кого) a – смерть (чего, кого, чья) a .
- 119) $\bar{D}a=+=\bar{J}a$: добродейание в отношении (чего, кого) a – жизнь (чего, кого, чья) a .

Приведенные выше три группы (Ф-1, Ф-2, Ф-3) криминологических и этических сентенций хорошо известны историкам философии Ф. Ницше. Но удивительно, что они могут быть легко получены в двузначной алгебре естественного права и морали любым «чайником» (например «средним» студентом) в результате «вычисления» им соответствующих ценностных таблиц.

Более того, упомянутый «чайник» не может не заметить, что, строго говоря, никакого формально-логического противоречия между представленными выше группами криминологических сентенций нет, если ясно осознать, что в естественном языке слово «преступление» – омоним (и слово «злодеяние» – тоже омоним), имеющий в качестве своих значений различные ценностные функции. (Слово «функция» употребляется здесь в точном математическом смысле.)

На уровне рассмотренной выше «цифровой фотографии» (или, точнее говоря, дискретной математической модели) ницшеанской философии преступления упомянутый «чайник» легко осознает *необходимость* возникновения *иллюзии* логической противоречивости, бессистемности криминологических взглядов Ницше в том случае, когда слово-омоним «преступление» используется всегда в одном («единственно верном») значении. В подавляющем большинстве своем жертвой этой иллюзии оказались (вполне закономерно) многочисленные читатели трудов Ницше, лечившие его психологи и психиатры («сапожник без сапог», а «психолог без адекватной психики»), а также изучавшие его наследие историки философии. К

числу жертв упомянутой иллюзии отчасти можно отнести и самого Ницше, не всегда достаточно ясно и аккуратно выражавшего свои мысли в языке. Во-первых, весьма вероятно, что некоторые мысли Ницше были недостаточно ясны ему самому (кто ясно мыслит, тот ясно излагает). Возможно, он надеялся прояснить их для себя в процессе выражения их для других (такой эффект иногда встречается). Во-вторых, естественный язык (не только немецкий, но и русский, и вообще любой) недостаточно велик и могуч для точного и полного выражения сложных аксиологических концепций, *необходимо* имеющих дело с ценностными *функциями* (в строго *математическом* значении слова «функция»). Для этого целесообразно систематическое использование искусственных языков современной (символической) логики и математики. По мнению автора, из сказанного выше следует, что, вполне вероятно, представленные в данной работе «цифровые технологии криминологического дискурса» – важное дополнение «аналоговой криминологической традиции».

Однако, увлекшись темой жизни в смысле преступления, мы отвлеклись от темы жизни в смысле половой любви. Вернемся к ней снова, но уже на качественно новом уровне, сформированном предыдущим (представленным выше) исследованием. Для этого введем следующие дополнительные символы в искусственный язык двузначной алгебры естественного права и морали.

Глоссарий для части 1 следующей ниже таблицы 2. $L^C a$ – «любовь, склонность (чего, кого, чья) *a*». $L^K a$ – «любовь, склонность к (чему, кому) *a*». $L^H a$ – «(настоящая, истинная) любовь (чего, кого, чья) *a*». $L^H a$ – «(настоящая, истинная) любовь к (чему, кому) *a*». $L^P a$ – «половая (физическая) любовь (чего, кого, чья) *a*, сексуальность, животная (звериная) любовная страсть (чего, кого, чья) *a*, половой акт, секс (чего, кого, чей) *a*». $S^X a$ – «половая любовь (сексуальное отношение) к (чему, кому) *a*, занятие сексом (половой акт) с (чем, кем) *a*». $S^S a$ – «соблазнение (лишение невинности, нарушение девственности), совращение, развращение, растление (чего, кого) *a*». $S^H a$ – «соблазнение (лишение невинности, нарушение девственности), совращение, развращение, растление (чем, кем, чье) *a*». $M^{XP} a$ – «естественность как материальная телесность (материальность), физический, плотский (физиологический), чувственный характер (чего, кого) *a*». $D^{XP} a$ – «духовность (нематериальность), нефизический, неплотский (нефизиологический), сверхчувственный характер (чего, кого) *a*». (Верхний буквенный индекс «хр» указывает на то, что данная ценностная функция является христианской, чтобы не возникло отождествление с аналогичными ницшеанскими ценностными функциями.)

Глоссарий для части 2 следующей ниже таблицы 2. $P^1 a$ – «познание (чего, кого) *a*». $P^2 a$ – «познание (чем, кем, чье) *a*». $V^1 a$ – «влюбление (чего, кого) *a*». $V^2 a$ – «влюбление (чем, кем) *a*». $V^3 a$ –

«влюбление во (что) a , в (кого) a ». $V^b a$ – «влюбленность (чего, кого, чья) a ». $V^B a$ – «влюбленность во (что) a , в (кого) a ». S^L – «рабство, служение (чего, кого, чье) a ». $P^П a$ – «порабощение (чем, кем) a , то есть рабство перед (чем, кем) a , служение (чему, кому) a ». $U^1 a$ – «унижение, оскорбление (чего, кого) a ».

Глоссарий для части 3 следующей ниже таблицы 2. $U^2 a$ – «унижение, оскорбление (чем, кем) a ». $I^1 a$ – «издевательство, надругательство, глумление над (чем, кем) a ». $I^2 a$ – «издевательство, надругательство, глумление (чье) a ». $Z^П a$ – «запятнание (запачкивание), загрязнение (смешивание с грязью, покрытие нечистотами, в особенности испражнениями), осквернение (чего, кого) a ». $Z^Г a$ – «запятнание (запачкивание), загрязнение (смешивание с грязью, покрытие нечистотами, в особенности испражнениями), осквернение (чем, кем, чье) a ». $I^3 a$ – «извращение (чего, кого) a ». $I^Я a$ – «извращение (чем, кем, чье) a ». $I^Н a$ – «изнасилование (чего, кого) a ». $I^П a$ – «изнасилование (чем, кем, чье) a ». $H^A a$ – «обнажение (нагота), открытие души, открытие тела, раздевание (чего, кого) a ».

Глоссарий для части 4 следующей ниже таблицы 2. $O^Ж a$ – «обнажение (обеспечение наготы, открытости), раскрытие души, открытие тела, раздевание (чем, кем, чье) a ». $D^3 a$ – «дразнение (поддразнивание), передразнивание (чего, кого) a ». $D^Ч a$ – «дразнение (поддразнивание), передразнивание (чем, кем, чье) a ». $B^И a$ – «избиение, битие, то есть битьё, в частности, порка (чего, кого) a ». $B^Г a$ – «избиение, битие, то есть битьё, (чем, кем, чье) a ». $I^Г a$ – «приглашение к (чему, кому) a ». $B^3 a$ – «болезнь (чего, кого) a ». $B^Ч a$ – «болезнь (чем, кем) a ». $Z^M a$ – «здоровье, молодость (чего, кого) a ». $D^3 a$ – «старость, дряхлость (чего, кого) a ».

Глоссарий для части 5 следующей ниже таблицы 2. $T^E a$ – «тело (чего, кого, чье) a ». $D^Y a$ – «душа, разумность (чего, кого, чья) a ». $V^E a$ – «бесконечность, вечность (чего, кого, чья) a ». $K^O a$ – «конечность, временность (чего, кого, чья) a ». $B^Y a$ – «безумие (безумство, сумасшествие), идиотизм (слабоумие), бытие дураком (неразумность), глупость, смехотворность (чего, кого) a ». $B^Г a$ – «безумие (безумство, сумасшествие), идиотизм (слабоумие), бытие дураком (неразумность), глупость, смехотворность *перед* (чем, кем), *ради* (чего, кого) a ». $O^C a$ – «осмеяние, высмеивание (чего, кого) a , насмешка над (чем, кем) a ». $O^X a$ – «осмеяние, высмеивание (чем, кем, чье) a ». $O^B a$ – «обругивание (чего, кого) a , ругательство (ругань) в адрес (чего, кого) a ». $P^Y a$ – «ругательство, обругивание (чье) a , ругань (чья) a ».

Глоссарий для части 6 следующей ниже таблицы 2. $O^П a$ – «спаивание, опьянение, опьяненность (чего, кого) a ». $O^Ч a$ – «опьянение (опьяненность), спаивание (чем, кем) a ». $Z^Д a$ – «задурманивание, одурманивание, одурманенность (чего, кого) a ». $Z^Ч a$ – «задурманивание, одурманивание, одурманенность (чем, кем) a ». $O^Г a$ – «отравление (интоксикация), отравленность (чего, кого) a ». $O^K a$ –

«отравление (интоксикация), отравленность (чем, кем) a ». $\Gamma^{\Pi}a$ – «опьянение, опьяненность перед (чем, кем) a ». $T^{\Pi}a$ – «отрезвление, протрезвление, вырезвление, трезвость перед (чем, кем) a ». $T^{\kappa}a$ – «отрезвление, протрезвление, вырезвление (чего, кого) a ». $T^{\Pi}a$ – «отрезвление, протрезвление, вырезвление (чем, кем) a ».

Глоссарий для части 7 следующей ниже таблицы 2. H^Aa – «наркотическое состояние, наркоз (чего, кого) a ». $H^{\Delta}a$ – «наркотик для (чего, кого) a ». $H^{\kappa}a$ – «вызывание наркотического состояния (чем, кем) a , то есть наркотик (что, кто) a ». $Y^{\Delta}a$ – «яд для (чего, кого) a ». $Y^{\kappa}a$ – «яд (что, кто) a , то есть отравление (чем, кем) a ». \mathcal{C}^Ma – «несоблюдение (нарушение границ) меры (чрезмерность: избыток или недостаточность количества), влекущее за собой качественное изменение, то есть потерю качества, (чего, кого) a ». $\mathcal{C}^{\kappa}a$ – «несоблюдение (нарушение границ) меры (чем, кем, чье) a , то есть неумеренность (неограниченность), безмерность (безграничность), бесконечность (чего, кого, чья) a ». $Y^{\kappa}a$ – «соблюдение (ненарушение границ) меры (чем, кем, чье) a , то есть умеренность (ограниченность), определенность (чего, кого, чья) a ». $Y^B a$ – «умеренность (ограниченность) в (чем) a ». $H^B a$ – «неумеренность (неограниченность) в (чем) a ».

Ценностно-функциональный смысл перечисленных выше унарных операций алгебры формальной этики точно определяется следующей ниже таблицей 2, разделенной для удобства на части. (Эти части таблицы 2 полностью соответствуют разделению на части приведенного выше глоссария).

Таблица 2 (часть 1)

a	$L^{\Delta}a$	$L^{\kappa}a$	$L^{\Pi}a$	$L^{\Delta}a$	$L^{\Pi}a$	$S^{\Delta}a$	$S^{\kappa}a$	$S^{\Pi}a$	$M^{\Delta}a$	$M^{\kappa}a$	$M^{\Pi}a$
х	х	х	х	х	х	п	п	х	п	п	х
п	п	п	п	п	п	х	х	п	х	х	п

Таблица 2 (часть 2)

a	$\Gamma^{\Delta}a$	$\Gamma^{\kappa}a$	$\Gamma^{\Pi}a$	$\Gamma^{\Delta}a$	$\Gamma^{\kappa}a$	$\Gamma^{\Pi}a$	$\Gamma^{\Delta}a$	$\Gamma^{\kappa}a$	$\Gamma^{\Pi}a$	$\Gamma^{\Delta}a$	$\Gamma^{\kappa}a$
х	п	х	п	х	х	п	х	п	х	п	п
п	х	п	х	п	п	х	п	х	п	п	х

Таблица 2 (часть 3)

a	$Y^{\Delta}a$	$Y^{\kappa}a$	$Y^{\Pi}a$	$Y^{\Delta}a$	$Y^{\kappa}a$	$Y^{\Pi}a$	$Y^{\Delta}a$	$Y^{\kappa}a$	$Y^{\Pi}a$	$Y^{\Delta}a$	$Y^{\kappa}a$
х	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	п
п	п	х	п	х	п	х	п	х	п	п	х

Таблица 2 (часть 4)

a	$O^{\Delta}a$	$O^{\kappa}a$	$O^{\Pi}a$	$O^{\Delta}a$	$O^{\kappa}a$	$O^{\Pi}a$	$O^{\Delta}a$	$O^{\kappa}a$	$O^{\Pi}a$	$O^{\Delta}a$	$O^{\kappa}a$
х	х	п	х	п	х	х	п	х	х	х	п
п	п	х	п	х	п	п	х	п	п	п	х

Таблица 2 (часть 5)

a	$T^{\Delta}a$	$T^{\kappa}a$	$T^{\Pi}a$	$T^{\Delta}a$	$T^{\kappa}a$	$T^{\Pi}a$	$T^{\Delta}a$	$T^{\kappa}a$	$T^{\Pi}a$	$T^{\Delta}a$	$T^{\kappa}a$
х	х	х	х	п	п	х	п	х	п	х	х
п	п	п	п	х	х	п	х	п	п	х	п

Таблица 2 (часть 6)

a	O^1a	O^4a	Z^1a	Z^4a	O^1a	$O^k a$	Γ^1a	T^1a	$T^k a$	$T^H a$
х	п	х	п	х	п	х	х	п	х	п
п	х	п	х	п	х	п	п	х	п	х

Таблица 2 (часть 7)

a	$H^A a$	$H^L a$	$H^K a$	$Y^A a$	$Y^K a$	$Y^M a$	$Y^K a$	$Y^K a$	$Y^B a$	$H^B a$
х	п	п	х	п	х	п	х	п	п	х
п	х	х	п	х	п	х	п	х	х	п

С помощью данных выше определений можно получить следующие ниже формально-аксиологические эквивалентности (уравнения алгебры естественного права и морали), моделирующие ницшеанскую философию половой любви.

- 120) $Жa = + = L^1a$: жизнь (чего, кого, чья) a – половая любовь (чего, кого, чья) a . Это уравнение позволяет оправдать «неприличность» русского (и не только русского) естественного языка, в котором одним из значений слова-омонима «жить» является «заниматься любовью (половой), то есть сексом». Жизнь в любых ее проявлениях есть секс! (Здесь важно учитывать, что в последнем предложении значением слова-омонима «есть» является не логическая связка, а формально-аксиологическая эквивалентность « $=+=$ ».)
- 121) $L^1a = + = Жa$: половая любовь (чья) a – жизнь (чья) a . Это уравнение позволяет высказать сентенцию, конкурирующую с cogito ergo sum Р. Декарта, а именно: «я занимаюсь любовью (сексом), следовательно, я существую». (Кто сексом не занимается, того просто нет.)

Моделируемая последними (предыдущими) двумя уравнениями алгебры этики равноценность (тождество ценностей) жизни и половой любви является для Ф. Ницше одним из важнейших принципов его философии жизни: живая жизнь есть следование влечениям пола; все в жизни сексуально окрашено и обусловлено [8, с. 164, 172, 399-401, 427, 434, 438-440, 481, 542, 547]. В этом отношении Ф. Ницше – предтеча З. Фрейда.

- 122) $L^1a = + = O^4a$: половая любовь (чья) a – опьянение (чем, кем) a [8, с. 438, 439].
- 123) $O^4a = + = L^1a$: опьянение (чем, кем) a – половая любовь (чья) a .
- 124) $Жa = + = O^4a$: жизнь (чья) a – опьянение (чем, кем) a .
- 125) $O^4a = + = Жa$: опьянение (чем, кем) a – жизнь (чья) a . Это уравнение позволяет высказать еще одну сентенцию, конкурирующую с cogito ergo sum Р. Декарта, а именно: «я опьяняю (ввожу в состояние опьянения), следовательно, я существую». (Кто не опьяняет, того просто нет.)
- 126) $Жa = + = O^4Жa$: жизнь (чья) a – опьянение (опьяненность) жизнью (чьей) a .

- 127) $O^{\text{Ч}}Ja=+=Ja$: опьянение (опьяненность) жизнью (чьей) a – жизнь (чья) a .
- 128) $Ja=+=O^{\text{Ч}}L^{\text{П}}a$: жизнь (чья) a – опьянение (опьяненность) половой любовью (чьей) a [8, с. 438, 439].
- 129) $O^{\text{Ч}}L^{\text{П}}a=+=Ja$: опьянение (опьяненность) половой любовью (чьей) a – жизнь (чья) a .
- 130) $L^{\text{П}}a=+=Ta$: половая любовь (чья) a – преступление (чье) a .
- 131) $O^{\text{Ч}}a=+=Ta$: преступление (чье) a – половая любовь (чья) a . Данное уравнение ценностей позволяет понять метафизический (философско-психологический) источник ощущений преступника, испытывающего чувство глубокого сексуального удовлетворения в процессе совершения какого-то (в принципе любого) преступления, например, кражи или грабежа или святотатства (а вовсе не обязательно избиения или убийства). Это гениально выразил в своих произведениях маркиз де Сад.
- 132) $O^{\text{Ч}}a=+=Ta$: опьянение (чем, кем) a – преступление (чье) a .
- 133) $Ta=+=O^{\text{Ч}}a$: преступление (чье) a – опьянение (чем, кем) a .
- 134) $Ta=+=O^{\text{Ч}}Ja$: преступление (чье) a – опьянение (опьяненность) жизнью (чьей) a .
- 135) $O^{\text{Ч}}Ja=+=Ta$: опьянение (опьяненность) жизнью (чьей) a – преступление (чье) a .
- 136) $L^{\text{К}}a=+=O^{\text{Ч}}a$: любовь к a – опьянение (чем, кем) a [8, с. 438, 439].
- 137) $O^{\text{Ч}}a=+=L^{\text{К}}a$: опьянение (чем, кем) a – любовь к a .
- 138) $L^{\text{К}}a=+=Ta$: любовь к a – преступление (чье) a .
- 139) $Ta=+=L^{\text{К}}a$: преступление (чье) a – любовь к a .
- 140) $L^{\text{П}}a=+=L^{\text{К}}a$: половая любовь (чья) a – любовь к a .
- 141) $L^{\text{К}}a=+=L^{\text{П}}a$: любовь к a – половая любовь (чья) a .
- 142) $L^{\text{П}}a=+=B^3a$: половая любовь (чья) a – влюбление в a .
- 143) $B^3a=+=L^{\text{П}}a$: влюбление в a – половая любовь (чья) a .
- 144) $Ja=+=B^3a$: жизнь (чья) a – влюбление в a .
- 145) $B^3a=+=B^2a$: влюбление в a – влюбление (чем, кем) a .
- 146) $B^2a=+=B^3a$: влюбление (чем, кем) a – влюбление в a .
- 147) $B^2a=+=Ja$: влюбление (чем, кем) a – жизнь (чья) a . Это уравнение позволяет высказать еще одну сентенцию, конкурирующую с cogito ergo sum Р. Декарта, а именно: «я влюбляю (в себя), то есть вызываю любовь (к себе), следовательно, я существую». (Кто не влюбляет, того просто нет.)

В отношении последних двух эквивалентностей уместно отметить, что Ф. Ницше постоянно противопоставлял свою философию жизни христианской философии любви Б. Паскаля. В частности, Ницше не был согласен с тезисом Паскаля, что истинный христианин должен воздерживаться от влюбления в себя кого бы то ни было (не стараться вызвать любовь к себе – долг христианина) [8, с. 225]. Согласно Ф. Ницше, отказ от влюбления в себя равноценен отказу

от жизни, то есть стремлению к смерти (самоубийству). Воздерживаясь от стремления влюбиться в себя, Б. Паскаль выбирает смерть. С точки зрения Ф. Ницше – сторонника живой жизни, такой выбор Б. Паскаля достоин глубокого сожаления.

Завершая ту часть данной работы, которая посвящена жизни в смысле половой любви, автор хотел бы еще раз чистосердечно извиниться перед некоторыми читателями и выразить им свое искреннее сочувствие. Имеются в виду не те, кому почти все или хотя бы кое-что было действительно интересно, а те, кого постигло полное разочарование. Исходя из названия, они думали, что это про жизнь, про любовь и, более того, про секс, а оказалось, что это про дискретную математику (алгебру метафизики как алгебру формальной этики): функции, таблицы, уравнения. Но, хотя эти разочарованные читатели явно обозначились, название данной работы все-таки вполне соответствует ее содержанию. Просто жизнь (бытие), любовь и секс рассматриваются в ней как ценностные *функции* в собственном математическом значении термина «функция». Это обуславливает *необходимость* появления в работе таблиц и уравнений. Обойтись без них невозможно в принципе.

Еще одним важным оправданием настоящей работы является ссылка на ранее созданный прецедент. Он был создан Донасьеном де Садом, Артуром Шопенгауэром [17] и Отто Вейнингером [3]. Название книги «Пол и характер» О. Вейнингера интригует, соблазняет «любителей клубнички», но, в конечном счете (после их попытки прочитать эту книгу от начала до конца), полностью разочаровывает и даже возмущает (как явная дезинформация): они думали, что это про жизнь в смысле половой любви, а это тяжелейшая и крайне нудная метафизика. (Но все-таки название книги соответствует ее содержанию.) Что же касается шедевров маркиза де Сада, то наилучшей характеристикой отношения «любителей клубнички» к его художественно-философскому творчеству в сфере метафизики половой любви является, на мой взгляд, следующая миниатюрная пародия Умберто Эко.

«Рукопись пришла ко мне в тот момент, когда я был очень загружен, и, честно говоря, пришлось ознакомиться с ней выборочно.

Раскрываешь в первый раз – многостраничная натурфилософия с отступлениями на тысячи разных тем. О жестокости борьбы за существование, о воспроизводстве растений, о чередовании видов в животном мире. На второй раз мне попало страниц пятнадцать о сущности наслаждения, о чувственном и воображаемом и так далее в подобном духе. В третий раз – два десятка листов о принципе подчинения во взаимоотношениях полов в разных странах земного шара... По-моему, достаточно. Научными публикациями мы не занимаемся. Публике в наше время нужен только секс, секс и еще раз секс, и чем разнообразнее, тем лучше. От добра добра не ищут. Мы нашли свой путь, издав “Любовные похождения

ния кавалера де Фоблаза”. Философские сочинения пересылайте в “Науку”!» [цит. по: 1, с. 438].

Эта цитата взята из цикла пародий Умберто Эко «Внутренние рецензии»: Маркиз де Сад. «Жюстина». Она представляет собой пародию на созданные маркизом де Садом литературные формы выражения философии половой любви, но в каком-то смысле она вполне может быть отнесена и к соответствующим трудам А. Шопенгауэра и О. Вейнингера. Ироничная критика, содержащаяся в этой пародии, может быть обращена также и в адрес настоящего математико-философского исследования. Так пусть же пародия Умберто Эко будет бальзамом для отчасти обманувшегося и разочарованного читателя этой работы.

В качестве «последнего аккорда» настоящего исследования обратимся еще раз к загадочной сентенции Ф. Ницше «...наказание не очищает, *ибо* преступление не пачкает», процитированной в самом начале работы. При некотором вполне определенном истолковании эта сентенция представляет собой выражение явного безумия Ф. Ницше или его принципиально антиобщественной позиции (тотального нигилизма). Однако при некотором другом, но тоже вполне определенном, истолковании ситуация оказывается не тотально негативной, но и вполне допускающей позитивные варианты. Упомянутый второй вид истолкования моделируется в двузначной алгебре естественного права следующим ниже уравнением (формально-аксиологической эквивалентностью) ценностных функций.

148) $Ta = + = H^3 a$: преступление (кого, чье) a – небытие пачкания, запятнания (кого) a .

Это уравнение (формально-аксиологическая равноценность) представляет большой интерес для собственно теоретической криминологии. Имеется в виду не эмпирическая криминология, сосредоточенная на классификации и поиске количественных закономерностей в сфере фактов нарушения норм позитивного права, а теория преступности, стремящаяся к исследованию сущности (то есть общего и необходимого для) системы ценностей преступного мира.

Для собственно теоретической криминологии большой интерес представляет также следующий вопрос. Как объединить в целостную теорию две качественно различные концепции преступления, делающие своим предметом две точно определенные выше качественно различные ценностные функции: «преступление (чего, кого, чье) a » и «преступление против (чего, кого) a »? На первый взгляд, «никак», то есть истинный ответ именно на этот вопрос не существует, так как, находясь в отношении конкуренции, упомянутые концепции взаимно исключают друг друга. Однако в свете рассмотренной в данной работе математической модели естественного права, обсуждаемый вопрос выглядит совершенно иначе: никакой конкуренции между указанными концепциями преступности нет, так как конкуренция предпола-

ет один и тот же предмет деятельности, а предметы этих концепций качественно различны: ими оказываются качественно различные ценностные функции. Но возможно ли объединить эти два разных предмета криминологических исследований в один (предмет), качественно отличающийся от каждого из этих двух? Нельзя ли проделать в криминологии нечто аналогичное тому, что было сделано в физике, когда «конкурировавшие» («логически несовместимые») друг с другом корпускулярная и волновая теории света были логически непротиворечиво объединены в квантовой механике? По моему мнению, алгебра естественного права дает возможность положительно ответить на этот весьма нетривиальный вопрос.

Именуемые в обычном естественном языке одним и тем же словом-омонимом «преступление», рассмотренные выше морально-правовые ценностные функции от одной переменной вполне могут быть объединены. Синтезом функций «преступление (чего, кого, чье) a » и «преступление против (чего, кого) a » может быть функция «преступление (чего, кого, чье) v против (чего, кого) a », где v и a – (вообще говоря) *различные* ценностные переменные, хотя в принципе их случайное совпадение возможно (как частный случай). Но эта синтезирующая ценностная функция, также именуемая в естественном языке словом-омонимом «преступление», является функцией от *двух* переменных (а не от одной). Чтобы сделать обсуждение этой синтезирующей функции более точным и строгим, переведем разговор с чисто естественного языка на уровень искусственного языка алгебры поступков. Для этого введем в язык алгебры поступков некоторые дополнительные символы с помощью следующих ниже глоссариев. В них *нижний* числовой индекс 2, помещенный непосредственно справа от заглавной буквы, обозначающей морально-правовую алгебраическую операцию, указывает на то, что данная операция является *бинарной*, то есть представляет собой функцию от *двух* переменных.

Глоссарий для части 1 таблицы 3. Пусть символ K_{2av} обозначает морально-правовую операцию «*объединение* (поступков) a и v (в линию поведения)». Символ S_{2av} – морально-правовую операцию «*разделение* (разъединение) a и v ». A_{2av} – «*неисключающий выбор* (и совершение) наилучшего из поступков, могущих быть образованными из a и v ». \bar{W}_{2av} – «*воздержание от обоих* (поступков): как от совершения a , так и от совершения v ». U_{2av} – «*исключающий выбор* (и совершение) наилучшего из поступков a и v ». T_{2av} – «*морально-правовое отождествление* (то есть отождествление в морально-правовом отношении) поступков a и v ». H_{2av} – «*наступление, нападение* (атака) v на (против) a ». Z_{2av} – «*защита* (оборона) a от v ».

Глоссарий для части 2 таблицы 3. Символ C_{2av} обозначает морально-правовую операцию «*совершение* (поступка) a в ответ на (поступок) v ». Символ V_{2av} – морально-правовую операцию «*контрпоступление* (контратака) a на (против) v ». L_{2av} – «*независимость* (само-

стоятельность, свобода) *a от в*». $G_{2ав}$ – «независимость (самостоятельность, свобода) *в от a*». $F_{2ав}$ – «независимость *от в* разрушения (уничтожения) *a*». $I_{2ав}$ – «независимость *от a* разрушения (уничтожения) *в*». $\Phi_{2ав}$ – «тождественно хорошая морально-правовая форма, у которой постоянно положительное нравственное значение не зависит ни от *a*, ни от *в*». (Такие и только такие морально-правовые формы деятельности суть универсальные для всех времен и народов законы формальной этики – законы алгебры морали и естественного права.) $\Psi_{2ав}$ – «тождественно плохая морально-правовая форма, у которой постоянно отрицательное нравственное значение не зависит ни от *a*, ни от *в*». Такие и только такие морально-правовые формы (деятельности) суть универсальные для всех времен и народов проявления нравственной патологии, нарушения вечных и повсеместных морально-правовых законов (алгебры формальной этики).

Глоссарий для части 3 таблицы 3. $P_{2ав}$ – «преступление (чего, кого, чье) *в против* (чего, кого) *a*». $B_{2ав}$ – «жизнь (чья) *в за счет* (чего, кого) *a*». $V_{2ав}$ – «насилие (чего, кого, чье) *в над* (чем, кем) *a*». $R_{2ав}$ – «власть (чего, кого, чья) *в над* (чем, кем) *a*». $M_{2ав}$ – «суд (чей) *в над* (чем, кем) *a*». $Z_{2ав}$ – «наказание (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*». $U_{2ав}$ – «устрашение, запугивание (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*». $I_{2ав}$ – «исправление (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*».

Глоссарий для части 4 таблицы 3. $\Upsilon_{2ав}$ – «исследование (расследование), познание (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*». $\Xi_{2ав}$ – «обвинение (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*». $O_{2ав}$ – «осуждение (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*». $\Gamma_{2ав}$ – «жестокость (чего, кого, чья) *в по отношению к* (чему, кому) *a*». $\Pi_{2ав}$ – «унижение, оскорбление (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*». $J_{2ав}$ – «разрушение, уничтожение (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*». $B_{2ав}$ – «война, борьба (чего, кого, чья) *в против* (чего, кого) *a*, или *с* (чем, кем) *a*». $Y_{2ав}$ – «повреждение (чем, кем, чье) *в* (чего, кого) *a*, то есть *причинение вреда, порчи, нанесение ущерба* (чем, кем, чье) *в* (чему, кому) *a*».

Ценностно-функциональный смысл перечисленных выше бинарных операций точно определяется следующей ниже таблицей 3, для удобства разделенной на части. Деление на части таблицы полностью соответствует делению на части относящегося к ней глоссария: у соответствующих друг другу частей глоссария и таблицы совпадают номера.

Таблица 3 (часть 1)

		1	2	3	4	5	6	7	8
а	в	$K_{2ав}$	$S_{2ав}$	$A_{2ав}$	$W_{2ав}$	$U_{2ав}$	$T_{2ав}$	$H_{2ав}$	$Z_{2ав}$
х	х	х	п	х	п	п	х	п	х
х	п	п	х	х	п	х	п	п	х
п	х	п	х	х	п	х	п	х	п

п	п	п	х	п	х	п	х	п	х
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Таблица 3 (часть 2)

		9	10	11	12	13	14	15	16
а	в	C _{2ав}	V _{2ав}	L _{2ав}	G _{2ав}	F _{2ав}	I _{2ав}	Φ _{2ав}	Ж _{2ав}
х	х	х	п	х	х	п	п	х	п
х	п	п	х	х	п	п	х	х	п
п	х	х	п	п	х	х	п	х	п
п	п	х	п	п	п	х	х	х	п

Таблица 3 (часть 3)

		17	18	19	20	21	22	23	24
а	в	Π _{2ав}	Б _{2ав}	V _{2ав}	P _{2ав}	M _{2ав}	Z _{2ав}	У _{2ав}	И _{2ав}
х	х	п	п	п	п	п	п	п	п
х	п	п	п	п	п	п	п	п	п
п	х	х	х	х	х	х	х	х	х
п	п	п	п	п	п	п	п	п	п

Таблица 3 (часть 4)

		25	26	27	28	29	30	31	32
а	в	Ю _{2ав}	Э _{2ав}	О _{2ав}	Б _{2ав}	Ц _{2ав}	Ј _{2ав}	В _{2ав}	У _{2ав}
х	х	п	п	п	п	п	п	п	п
х	п	п	п	п	п	п	п	п	п
п	х	х	х	х	х	х	х	х	х
п	п	п	п	п	п	п	п	п	п

С чисто математической точки зрения, в двузначной алгебре естественного права существует 16 различных бинарных морально-правовых операций. Части 1 и 2 таблицы 3 вместе взятые представляют собой полный набор этих 16 функций от двух переменных. А части 3 и 4 таблицы 2 представляют собой, с чисто математической точки зрения, одну и ту же функцию, формально-аксиологически равноценную функции $H_{2ав}$, определенной частью 1 таблицы 3 («столбик» № 7). Различие между бинарными морально-правовыми операциями, представленными в частях 3 и 4 таблицы 3, относится не к чисто (собственно) математическому аспекту алгебры естественного права, а к специфике предметной области приложения математики – к ценностному аспекту абстрактно-теоретической криминологии (то есть к формальной аксиологии преступности как систе-

мы). Эти бинарные морально-правовые операции (определенные частями 3 и 4 таблицы 3) имеют одинаковые ценностные (хорошо, плохо), но различные перформативные (реализовано, не реализовано) значения.

Выше в данной работе была высказана гипотеза о возможности формально-логически непротиворечивого синтеза «обвинительного уклона» в криминологии, нацеленного на *абсолютное уничтожение* преступности (к некоторому вполне определенному моменту времени), с «оправдательным уклоном» (в криминологии), ориентированным на *относительное сохранение* преступности, сдерживание ее в некоторых вполне определенных границах. С точки зрения этой идеи синтеза, особенно интересным в обсуждаемой дискретной математической модели формальной аксиологии преступности как системы является следующее. Из данного частью 3 таблицы 3 («столбик» № 17) *общего* определения бинарной операции P_{2av} – «преступление (чего, кого, чье) в против (чего, кого) a » – в разных частных случаях могут быть получены как унарная операция Ta , так и *противоположная* ей унарная операция Pa .

Унарная операция Tv – «преступление (чье), преступность (чья) v » – ценностная функция, *сохраняющая* значение своей переменной. Именно это ценностно-функциональное семантическое значение слова «преступление (преступность)» обычно подразумевается в работах криминологов, социологов и философов, подчеркивающих необходимость преступности для жизни общества, обращающих внимание на важность существования способности человека к преступлению. Ценностная функция Tv может быть получена из P_{2av} путем подстановки ценностной константы «п (плохо)» вместо переменной a .

В некотором смысле противоположная (для Ta) унарная операция Pa – «преступление *против* (чего, кого) a » – ценностная функция, изменяющая значение своей переменной на прямо противоположное ему (значение). Иначе говоря, функция Pa – *инверсия*. Именно это ценностно-функциональное семантическое значение слова «преступление» обычно подразумевается в *антикриминальных* речах неподкупных прокуроров и честных политиков, вдохновляющих народ на бескомпромиссную борьбу (войну) с преступностью, которая мешает людям жить (счастливо): отнимает или повреждает их имущество, здоровье, жизнь; унижает (оскорбляет) их человеческое достоинство. Ценностная функция-инверсия Pa может быть получена из P_{2av} путем подстановки ценностной константы «х (хорошо)» вместо переменной v .

Итак, согласно рассмотренной в данной работе дискретной математической модели формальной аксиологии преступности, *унарные* операции Ta и Pa суть *разные частные случаи* синтезирующей их бинарной операции P_{2av} . Аналогично обстоит дело и с другими

рассмотренными выше соответствующими унарными и бинарными операциями алгебры формальной аксиологии.

Но в таком случае Ф. Ницше явно «перегибал палку», был неадекватен (в своей храбрости), не только с точки зрения лечивших его психиатров, но и с точки зрения (статистически) нормальных добропорядочных граждан государства. Он делал в своих сочинениях такие критические замечания (высказывал такие смелые афоризмы), которые соответствуют не столько общественному статусу профессора филологии, сколько антиобщественному статусу криминального авторитета («вора в законе»), или же преступника более мелких масштабов, но все же искренне стремящегося «жить по понятиям», сознательно принимающего ценности криминальной субкультуры. Такая оценка криминологического статуса творчества Ф. Ницше основана на «теории преступной субкультуры» или на «субкультурной теории девиантности (sub-cultural crime theory)» [16, с. 416-422]. Ф. Ницше не только принимал многие криминальные ценности, но и пытался отстаивать (обосновывать) их на уровне философии. Его навязчивая идея «преступника как высшего человека (сверхчеловека), абсолютно свободного от морали и права» представляет собой не столько ясное научное понятие, сколько смутный художественный образ «абсолютно инстинктивно действующего хищного животного», ареал обитания которого – «по ту сторону добра и зла». Однако в «мутной воде» криминальной философии Ф. Ницше скрыто богатство его смелых идей, нуждающихся в дальнейшем тщательном изучении, прояснении, уточнении, совершенно новой интерпретации, и даже в математическом моделировании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бабенко В.Г.* Этот прекрасный полоумный маркиз де Сад: Жизнь. Страсти. Творчество. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. 437 с.
2. *Бабенко В.Г.* Маркиз де Сад: Философ и распутник (Историческое исследование). М.: АСТ-Пресс, 2005. 317 с.
3. *Вейнинггер О.* Пол и характер. М.: ТЕРРА, 1992. 480 с.
4. *Лобовиков В.О.* Математическое правоведение. Часть 1. Естественное право. Екатеринбург: УрГЮА, 1998. 240 с.
5. *Лобовиков В.О.* Математическая логика естественного права и политической экономики. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 658 с.
6. *Лобовиков В.О.* Математическая этика, метафизика и естественное право. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 408 с.
7. *Ницше Ф.* Утренняя заря: Мысли о моральных предрассудках. Свердловск: Воля, 1991. 303 с.
8. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная революция, 2005. 880 с.
9. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. М.: Академический проект, 2007. 398 с.

10. *Сад Д.А.Ф. де.* Философия в будуаре. М.: МП «Проминформ», 1992. 222 с.
11. *Сад Д. А.Ф. де.* Жюстина: Роман. Шахты: АО «Принтер», 1992. 128 с.
12. *Сад Д.А.Ф. де.* Жюльетта: Новая Жюстина, или Несчастливая судьба добродетели, сопровождаемая Историей Жюльетты, ее сестры, или Успехи порока: Роман в 2 т. М.: «Ник», 1992. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 542 с.
13. *Сад Д.А.Ф. де.* Алина и Валькур, или Философский роман (написан в Бастилии за год до революции во Франции). Кн. 1 // Собр. соч. Т. 2. М., 2000. 622 с.
14. *Сад Д.А.Ф. де.* Письма вечного узника. М.: ЭКСМО, 2004. 605 с.
15. *Свасьян К.А.* Предисловие редактора // Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. С. 7-12.
16. *Шелли Д.Ф.* (Ред.) Криминология. СПб.: Питер, 2003. 860 с.
17. *Шопенгауэр А.* Метафизика половой любви // Избр. произв. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1997. 544 с.

RESUME

Vladimir Olegovich Lobovikov, Doctor of philosophy, full professor, principal researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, (343) 257-03-43, vlobovikov@mail.ru

The Criminological Aspect of Nietzsche's Creative Work in Philosophy from the Viewpoint of Two-valued Algebra of the Natural Law

The criminological aspect of Nietzsche's creative work in philosophy is investigated at the level of its discrete mathematical simulation – two-valued algebra of actions (synonym – two-valued algebra of the natural law).

Sub-cultural crime theory, algebra of the natural law, Nietzsche's philosophy of life and crime.

Материал поступил в редколлегию 14.02.2008 г.